

«СЛОВАЦКИЙ ВОПРОС» В КРУГАХ ЧЕШСКОЙ И СЛОВАЦКОЙ ЭМИГРАЦИИ (КОНЕЦ 1950-х гг.)

*Н.Н. Приступа,
канд. ист. наук, доцент БГПУ*

Оживлению дискуссий по словацкому вопросу в кругах чешской и словацкой эмиграции способствовала ситуация, сложившаяся в Чехословацкой республике (ЧСР) в связи с обострившейся борьбой с «буржуазным национализмом» и разработкой текста новой Конституции.

В марте 1958 г. в Нью-Йорке по инициативе группы словаков было предложено провести празднование очередной годовщины провозглашения независимости словацкого государства¹. Их поддержал мэр Нью-Йорка. Это вызвало волну возмущения, прежде всего, в журналистской среде, так как образованная американская общественность воспринимала 14 марта 1939 г. и последовавшие за этим события как окончательное поражение демократии в Центральной Европе. На критику средств массовой информации секретарь мэра заявил, что словаки, как и любой другой народ, имеют право на самоопределение [1, с. 4].

Этот инцидент вновь обозначил наиболее болевые точки словацкой истории: вопрос о словацкой государственности и проблемы взаимоотношений чехов и словаков.

¹ Словацкая республика была провозглашена 14 марта 1939 г. под патронажем Третьего Рейха.

В своей небольшой статье редактор ежемесячного журнала «Записная книжка» (Zápisník) И. Звержина (I. Zvěřina) доказывал, что словацкий народ – это народ в полном смысле этого слова. Он имеет свой язык, свою культуру и историю, а главное – национальное самосознание [1, s. 5]. В этой связи словаки имеют право на самоопределение, поэтому апелляцию к 1939 г. как году провозглашения Словацкого государства он считал недопустимой [1, s. 5]. Свою позицию И. Звержина объяснял тем, что народ сам должен воспользоваться этим правом, без какого-либо давления извне, с учетом моральной составляющей этого вопроса. А само Словацкое государство он сравнил с «клумбой, на которой растут прекрасные цветы, но при этом огороженной высоким забором, из-за которого ничего не видно» [1, s. 5]. Поэтому он считал глупым возвращаться к такому государственному образованию. Глупостью он полагал и возврат к пражскому централизму, характерному для Первой чехословацкой республики (1918–1938 гг.). Решение же чешско-словацкого вопроса он видел в рамках европейской федерации: и здесь уже неважно, будет ли это одно чехословацкое государство или два государства (чешское и словацкое) [1, s. 5]. В объединенной Европе чехи и словаки будут ближе друг другу и в экономическом, и культурном плане. Его концепция была частично реализована со вступлением Чехии и Словакии в Евросоюз в 2004 г.

Интересной является подборка взглядов некоторых чехов и словаков, опубликованная в журнале «Записная книжка» и представляющая собой срез общественного мнения по чешско-словацким отношениям. В частности, очень популярной среди выходцев из Чехии и Словакии была идея образования Соединенных европейских государств, по примеру США, и вхождения туда чехов и словаков [2, s. 6–7], что позволит снять напряженность в отношениях между ними. Некоторые говорили о том, что непонимание характерно в большей степени для представителей старшего поколения, которые еще помнят Й. Тису, А. Глинку¹ и др. А молодые стараются избегать сепаратистских настроений и в течение пяти лет этот вопрос вообще «перестанет существовать» (мнение молодого шахтера из

¹ Й. Тисо – президент Словацкой республики (1939–1945), казнен в 1947 г. за сотрудничество с немцами. А. Глинка – лидер Словацкой народной партии, выступавший за автономию Словакии.

Чехии) [2, s. 6]. Было высказано подтверждение и тому, что автономия словацких органов существует только на бумаге (мнение учителя из Словакии); что при условии проведения народного референдума словаки выскажутся за независимость (мнение кузнеца из Чехии); что словаки строят за счет чехов «свою промышленность, дороги, школы, больницы, а потом отделятся» от них (мнение женщин из Чехии) [2, s. 7]. Видим, что вопрос выбора формы чешско-словацкого сосуществования по-прежнему оставался острым и неоднозначным.

Об этом же говорили и участники беседы о ситуации в Словакии и вариантах решения словацкого вопроса, состоявшейся в Нью-Йорке в 1958 г. В ней принимали участие известный чешский публицист и журналист Ф. Пероутка (F. Peroutka), словацкие политики Й. Леттрих (J. Lettrich) и П. Дрьенка (P. Drienka). Из высказанных ими идей можно выделить следующие.

Ф. Пероутка, признав право словаков на самоопределение, предложил два варианта его реализации: по примеру 1918 г. в форме чехословацкого государства и по примеру 1939 г. в форме независимого словацкого государства [3, s. 11]. Он также обратил внимание своих собеседников на тот факт, что после провозглашения независимости в 1918 г. в органы государственного управления пришли люди, воспитанные в духе австрийской политической централистской традиции [3, s. 14]. Они психологически не могли по-другому себя вести, и этим объяснялась их позиция в решении словацкого вопроса (т. е. ограничение автономии Словакии в составе ЧСР). Более того, по мнению Ф. Пероутки, политическое развитие словаков опережало их социально-экономическое развитие. К примеру, они строили больше школ, чем там могло учиться детей и т. д. [3, s. 15].

Бывший председатель Демократической партии Словакии Й. Леттрих, рассматривая различные варианты государственного устройства чехов и словаков, отметил, что проблема заключается не в правильном территориальном делении, а в отношениях между чехами и словаками [4, s. 12]. Он обратил внимание на то, что вопрос состоит не в том, имеет ли словацкий народ право на самоопределение, а в том, как им воспользоваться [3, s. 12]. Вариант 1939 г. он сразу же отменил, так как тогда народ никто не спрашивал о его желании [3, s. 12] и провозглашение словацкого государства стало возможным в результате кризиса ЧСР, в частно-

сти, и международного кризиса, в целом [3, s. 16]. В качестве принципов строительства общего чехословацкого государства, которые, по его мнению, могли бы позволить вывести чешско-словацкие отношения на новый уровень, Й. Леттрих назвал следующие: установление подлинного народного равноправия и недопустимость превосходства одного народа над другим. А среди практических способов выдвинул требование о назначении на одну из главных государственных должностей словака по происхождению, а также высказался за создание такого парламента, в котором чешские вопросы решали бы депутаты, представляющие чешских избирателей, а словацкие вопросы – депутаты из Словакии [4, s. 12]. Все, что связано с обеспечением национальной безопасности, ведением внешней политики и торговли, денежной политики, он отнес к ведению общегосударственного масштаба. Таким образом, Й. Леттрих выступал за федеративное устройство государства.

Еще один словацкий политик П. Дрьенка высказался за создание центрально-европейской федерации [3, s. 13]. В ходе беседы он отметил, что так называемой демократический централизм в коммунистической Чехословакии был большим, чем во времена Первой республики. Эту позицию разделял и Й. Леттрих, который подчеркнул еще и его «деспотический характер» [4, s. 13].

Эта беседа вызвала различные отклики читателей журнала «Записная книжка». В частности, Я. Дубец (J. Dubec) (Нью-Йорк) утверждал, что в годы коммунистического правления Словакия превратилась в чешскую провинцию и выдвинул предположение, что для чешской ментальности характерным является стремление править и не делиться властью [3, s. 13].

Особую позицию в решении чешско-словацкого вопроса, близкую к мнению Я. Дубца, занимали представители людацкой эмиграции (бывшие члены Словацкой народной партии). Весной 1959 г. была достигнута договоренность между несколькими эмигрантскими группами словацких политиков об образовании Словацкого совета освобождения (место пребывания секретариата – Нью-Йорк). Весной 1960 г. на учредительном съезде совета было выбрано его руководство в лице Й. Киршбаума (J. Kirschbaum), Ф. Дурчанского (F. Durčanský), Й. Паучо (J. Paučo), Ф. Мондока (F. Mondok), Ц. Покорного (St. Pokorný), А. Мацека (A. Macek) и И. Кралика (I. Králík). В качестве долгосрочной цели объявлялись вос-

становление независимости Словацкой республики и борьба с «чешским империализмом» [5, s. 242]. Однако сепаратисты предпочитали действовать самостоятельно, поэтому, по сути, эта организация как единое целое не существовала.

В июле 1960 г. Национальным собранием Чехословакии была принята новая Конституция, которая провозгласила республику государством двух равноправных народов – чехов и словаков; были ограничены полномочия и компетенции словацких органов власти и управления, урезана автономия Словакии. Инициатором ликвидации остатков словацкой автономии, по мнению чешского исследователя Я. Рыхлика (J. Rychlík), был президент страны и первый секретарь Коммунистической партии Чехословакии А. Новотный, первоначально замаскировавший это необходимостью проведения административной реформы [6, s. 181]. Изменялось и название государства на Чехословацкую Социалистическую Республику (ЧССР). Это вызвало отрицательную реакцию в эмиграционных кругах чехов и словаков, независимо от их политической ориентации.

Таким образом, в политической эмиграции было представлено два подхода к решению чешско-словацкого отношений: первый был связан с планомерной реформой чехословацкой федерации, второй – с курсом на отделение Словакии и ее независимое развитие.

Литература и источники

1. Zvěřina, I. Slovensko / I. Zvěřina // Zápisník: měsíčník pro politiku a kulturu. – 1958. – Duben. – S. 4–5.
2. Jak se myslí doma // Zápisník: měsíčník pro politiku a kulturu. – 1958. – Duben. – S. 6–7.
3. Rozhovor o Slovensku // Zápisník: měsíčník pro politiku a kulturu. – 1958. – Červenec – srpen. – S. 11–19.
4. Rozhovor o Slovensku // Zápisník: měsíčník pro politiku a kulturu. – 1958. – Zář. – S. 11–13.
5. Vondrášek, V. Aktivity ľudáckého exilu na prelomu 50. a 60. let a režimová opatření na území Slovenska / V. Vondrášek // K 70. narodeninám PhDr. Michala Barnovského, DrSc.: Kapitoly najnovších slovenských dejín / Ed. J. Pešek a kol. – Bratislava, 2006. – S. 238–260.
6. Rychlík, J. Češi a Slováci ve 20 století. Česko-slovenské vzťahy 1945–1992 / J. Rychlík. – Bratislava, Praha, 1998. – 556 s.